

Го Су, видя состояние Али Гунчжу, вмешался в разговор:

- Гунчжу не следует так беспокоиться. Если Дацзюнь исчез, это серьезное дело и, по-моему, нужно это оставить князьям!

Судя по выражению лица, Али Гунчжу испугала эта мысль:

- Нет, им нельзя говорить об этом!

Ли Вэй Ян и Ци Гогун переглянулись.

Ци Гогун немного подумав, произнес:

- Да, если рассказать князьям, вся степь придет в движение! Но нужно понимать, что в мире ничего скрыть невозможно. Они скоро узнают об исчезновении Дацзюня и тогда все станет гораздо серьезней! Гунчжу вам следует хорошо подумать об этом. Раз об этом уже знает Сан Ванцзы, остальные Ванцзы и Хан Ваны тоже скоро узнают, и к этому нужно подготовиться заранее.

Услышав слова Ци Гогуна, Али Гунчжу почувствовала, как ужас накрыл ее. Она вся сжалась от страха. Если с Дацзюнем что-то случилось, то во всей степи не найдется человека, который сможет стабилизировать ситуацию. Она боялась, что вся степь будет охвачена битвой. У ее дядей- Хан Ванов есть свои сыновья, которых они будут поддерживать и начнется битва за место Дацзюня. Даже если кто-то сможет победить, цена будет крайне болезненной. Также она боялась, что если в пламени борьбы они ослабнут, семнадцать племен, которых ее отец с большим трудом покорил, тоже воспользовавшись случаем поднимут восстание. Поэтому сейчас это было очень серьезное время...

Ци Гогун вздохнул:

- Действительно, это приведет к смуте и рассеянию.

Произнес он и обратился к Али Гунчжу:

- Я сейчас пойду доложу Бися [Его Величеству]. Попрошу его призвать охранные войска, чтобы временно поддерживать порядок в такой ситуации. При Императоре, я думаю, Хан Ваны не станут заходить слишком далеко.

Али Гунчжу с благодарностью посмотрела на Ци Гогун. Император Юэси никогда не участвовала в спорах степняков. Для него важен был лишь результат. Если бы степь была разрозненна, она бы ослабла и для Юэси это было бы выгодно, поэтому Али Гунчжу не ожидала, что Ци Гогун захочет помочь им в это время. В принятии решения Императором Юэси, его мнение может оказаться важным в нынешней ситуации.

Али Гунчжу с благодарностью произнесла:

- Спасибо, Ци Гогун.

Али Гунчжу не заметила, что Го Фурен улыбаясь наблюдала за ней со стороны.

Ци Гогун улыбнулся:

- Я лишь хочу отблагодарить тебя за то, что ты спасла мою дочь.

Сказал он и торопливо вышел.

Ли Вэй Ян с теплотой в сердце посмотрела ему в след. Она подумала о том, что Го Су не умеет выражать свои чувства, но он заботится о других так же, как о собственных детях. А ради безопасности и сохранения мира во всей семье проявляет огромное терпение. Такой человек, конечно же, был достоин уважения.

Ли Вэй Ян не удержалась и закашляла.

Го Фурен с беспокойством посмотрела на свою дочь.

Го Чен торопливо произнес:

- Мы не будем мешать вам отдыхать и пока обсудим наши возможности.

И подмигнул Го Дуну.

Го Дун сразу понял его и обратился к Али Гунчжу:

- Гунчжу, сейчас вам следует вернуть в свою палатку как можно скорее. В противном случае это доставит больше неприятностей.

Али кивнула и повернулась к Ли Вэй Ян:

- Когда все успокоится, мы снова увидимся.

Сказала она и все еще хромая, быстро вышла из палатки.

Го Дун с жалостью посмотрел ей вслед.

Ли Вэй Ян улыбаясь, спросила:

- Си Гэ, тебе действительно нравится Али Гунчжу?

Го Дун повернулся и покраснев, ответил:

- Тебе не нужно смеяться надо мной. Я просто считаю, что она сильная.

Ли Вэй Ян покачала головой:

- Али Гунчжу выразила свои чувства Цзин Ван Дянься. Ты разве не возражаешь?

Они знали, что в глазах знати Юэси, женившись на женщине, которая выразила свои чувства другому, Го Дун станет объектом смешков и пересудов.

Го Дун удивленно поднял брови:

- Цзя Эр, ты недооцениваешь меня. Если бы я был таким человеком, я бы никогда не пошел за Али Гунчжу. Ей нравится то, что ей нравится. А мне нравится то, что нравится мне. Если однажды она сможет принять меня, это будет хорошо. А если этого не случится, я все равно не пожалею о своем выборе. Какое это имеет отношение к другим людям?!

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Я просто боюсь, вдруг ты однажды пожалеешь об этом. Все-таки, людская молва страшна.

Го Дун сердито произнес:

- Я не боюсь этих глупых людей. Разве я слышу меньше слухов? Али Гунчжу – сильная и хорошая девушка. Мэймэй, тебе не нужно беспокоиться обо мне, я знаю, что делаю.

Ли Вэй Ян кивнула и очень спокойно улыбнулась:

- Надеюсь.

Ли Вэй Ян заставила Го Фурен лечь отдохнуть, после чего Го Дун и Го Чен тоже ушли.

Ли Вэй Ян задумалась о том, куда мог деться Дацзюнь? Это было странное дело. Как мог Дацзюнь, который знает эти степи, вдруг исчезнуть? Или... после того, как Дацзюнь обратил на них внимание, кто-то тайно помог ему выбыть из игры...Тогда кто тот человек, который разыграл эту партию?

Ли Вэй Ян таинственно улыбнулась.

Чжао Ю увидев ее выражение лица, невольно забеспокоилась:

- Сяоцзе, что случилось вчера?...

Ли Вэй Ян взглянула на Чжао Ю и с нежной улыбкой на лице, произнесла:

- Теперь это не наше дело. Все, что нам нужно, это тихо сидеть и ждать...